

БАЗАРЪ ЖИТЕЙСКОЙ СУЕТЫ

ГАЛЛЕРЕЯ

ИЗБРАННЫХЪ

АНГЛІЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

—XOX—

БАЗАРЪ ЖИТЕЙСКОЙ СУЕТЫ

ВИЛЛЯМА ТЕККЕРЯ

ЧАСТЬ IV

ПЕРЕВОДЪ

И. И. ВВЕДЕНСКАГО

—XOX—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

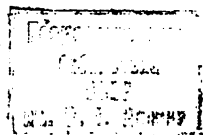
1885

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 26 Ноября 1852 года.

Ценсоръ *А. Фрейманъ*.

357-87

ГЛАВА I.

Предлагается на благоусмотрѣніе читателя шарада въ джентльменскомъ вкусѣ.

Послѣ присутствія мистриссъ Бекки на семейномъ обѣдѣ и вечерѣ милорда Стейна, права этой почтенной женщины на принадлежность къ фешёнебельному свѣту были признаны на законномъ основаніи, и утверждены однажды навсегда. Двери первостатейныхъ домовъ великобританской столицы быстро отворились передъ ея особою — двери великія и высокія, черезъ которыя, смѣю надѣяться, никогда не удавалось проходить благосклонному читателю сей достовѣрной исторіи. Я съ своей стороны всегда останавливался съ трепетнымъ благоговѣніемъ передъ сими страшными вратами, куда не дерзнетъ даже проникать мой авторскій помысль. Я воображаю, что ихъ денно и нощно охраняютъ мужи осанистые, вооруженные ярко-блестящими серебряными трезубцами, готовые пронзить насквозь всякаго назойливаго посѣтителя, неимѣющаго правъ на *entrée*. Говорятъ, будто газетный сотрудникъ-горемыка, впускаемый сюда въ из-

вѣстные дни для внесенія въ свою тетрадку фамилій знаменитыхъ особъ, присутствующихъ на балѣ, умираетъ очень скоро послѣ этого сеанса. Я вѣрю этому. Ему ли, ничтожному смертному, долго прозябать на сей землѣ, послѣ того, какъ глаза его подверглись некрометному блеску вкуса и моды? Огнь дендизма прожигаетъ его до костей и мозговъ, какъ нѣкогда присутствіе Юпитера въ полномъ олимпійскомъ костюмѣ уничтожило бѣдную неразумную Семелу, дерзнувшую выскочить изъ своей естественной атмосферы. Этотъ мимъ должны намотать себѣ на усь всѣ безъ исключенія Тибурніанцы и Бельгравіанцы, и я бы очень радъ былъ рекомендовать исторію Семелы особенному вниманію мистриссъ Бекки. О, женщины, женщины! Обратитесь къ достопочтенному господину Туриферу, и онъ докажетъ вамъ какъ дважды два — пятнадцать, что Бельгравія не что иное есть, какъ мѣдь звѣняща, а Тибурнія — цимбаль бряцай. Все это суета суетъ, съ позволенія сказать, и всяческая суета. Все дымъ, прахъ и чадъ, или, выражаясь поэффектнѣе — трынтрава. Рано или поздно наступитъ день и часъ (но въ ту эпоху сгниютъ и кости твои, о, возлюбленный собратъ мой!), когда великолѣпные сады Гайдъ-Парка исчезнутъ съ лица земли, и не отыщеть ихъ отдаленный потомокъ, такъ же какъ мы, въ настоящее время, знать не знаемъ, гдѣ обрѣтались нѣкогда чудодѣйственный висячій мостъ и волшебные сады покойницы Семирамиды. Опустѣетъ и Бельгравскій-